

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ПРОЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНОГО ЭКСТРЕМИЗМА У СТУДЕНТОВ*

Дейнека Ольга Сергеевна

доктор психол. наук

Борzych Полина Александровна

студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций личности, национальных и политических ценностей студентов различных университетов Санкт-Петербурга и поиска их связи с вербальными проявлениями латентного экстремизма и радикализма. Использованы опросные и полупроективные методики. Предложены рекомендации по профилактике молодежного экстремизма с опорой на приоритетные ценности студентов.

Ключевые слова: латентный экстремизм, ценностные ориентации, национальные ценности, политические ценности, студенческая молодежь.

VALUES AND MANIFESTATIONS OF LATENT EXTREMISM AMONG STUDENTS

Deyneka Olga Sergeevna

doctor of psychology

Borzih Polina Aleksandrovna

student

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg

Abstract. The article presents the results of empirical research of the individual, national and political values of students of different universities of St. Petersburg and their correlation with verbal manifestations of latent extremism and radicalism. The questionnaire and semi-projective methods were used. Relying on priority values of students the recommendations for the prevention of youth extremism were made.

Keywords: latent extremism, values, national values, political values, students.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 14-06-00719.

Система ценностей является важнейшей составляющей индивидуального и общественного сознания. Ценности рассматривают как системообразующий фактор любой этической системы [1], как внутренний стержень культуры, концентрированное духовное выражение потребностей и интересов социальных общностей [2], феномен, способствующий объединению индивидуумов в сообщество и обеспечению согласия внутри него [3]. Деформацию ценностей и смыслов жизни можно рассматривать как один из определяющих факторов деструктивного и противоправного поведения молодежи, и в частности такого феномена как экстремизм. По мнению Г. Лебона [4], настоящие революции и потрясения общество переживает в том случае, если ими затрагиваются ценностные ориентации и верования народа.

Экстремизм может проявляться не только на действенно-поведенческом уровне, но и на более глубоком культурно-ценностном «додеятельностном» уровне, выражаясь в виде установок, настроений, идей, взглядов, убеждений и ориентаций. Ученые называют такие проявления «латентным» экстремизмом [5; 6]. Как подчеркивает И.В. Вехов, латентный или неактуализированный экстремизм создает основу социальной напряженности, негативно влияет на социализацию молодежи [5].

Цель настоящего эмпирического исследования состояла в поиске коррелятов латентного экстремизма и радикализма в системе ценностей студентов.

Метод. Методологически исследование опиралось на теорию отношений В.М. Мясищева [7] и социальных представлений С. Московичи [8]. По дизайну работа представляла собой корреляционное исследование.

Методический инструментарий состоял из двух блоков. Для исследования проявлений латентного экстремизма и радикализма использовалась версия разработанного нами шкального многофакторного опросника «Психологические предпосылки экстремизма» [9], прошедшая про-

верку на конструктивную валидность и надежность по гомогенности. В новой версии был усилен фактор радикальных установок личности.

Содержание опросника нашло отражение в факторной матрице данных, которая представлена шестью факторами: **«фактор деформации ценностно-нормативной сферы личности»**; **«фактор гражданской лояльности к политической системе и руководству страны»**; **«фактор правого радикализма»**; **«фактор готовности к протестным акциям»** и **«фактор гуманизма»**.

Ценностные ориентации изучались на трех уровнях: измерялись индивидуальные, национальные и политические ценности. Для этого использовались экспресс методики ранжирования ценностных ориентаций, в основе которых лежал на индивидуальном уровне дополненный нами список ценностей В.Е. Семенова [10]; на уровне национального сознания – перечень национальных ценностей, используемый в работе Ф.С. Файзуллина [11]; на уровне политического сознания – список политических ценностей, разработанных нами с опорой на классификацию группировок и партий Г.П. Артемова [12].

В поисковом исследовании принял участие 121 студент из разных университетов Санкт-Петербурга (40 % из них являлись студентами экономического факультета и факультета журналистики СПбГУ). Выборка включала 38 % юношей и 62 % девушек, средний возраст респондентов 21, 25 лет.

Результаты исследования. Согласно полученным с помощью базового опросника данным, признаки латентного экстремизма и радикализма в исследуемой выборке представлены слабо. В целом у респондентов незначительно выражены деформации в ценностно-нормативной сфере (обесценивание человеческой жизни; гипертрофированная ценность денег, ради которых возможно переступать нормативные барьеры и нарушать закон). Получены также низкие показатели проявления защитной агрессии и агрессивности. Выше среднего по 7-ми балльной

шкале представлена только готовность к риску ради новых впечатлений ($M = 4.92$, $\sigma = 1.65$).

Высока толерантность к людям другой религии и веры ($M = 6.20$, $\sigma = 1.12$), но значительно ниже толерантность к иммигрантам ($M = 3.80$, $\sigma = 1.86$), и почти половина респондентов проявила экономическую интолерантность ($M = 3.96$, $\sigma = 1.99$).

В то же время в блоке, связанном с гражданской лояльностью к стране и государству, имеют место некоторые дефициты. Больше половины респондентов абсолютно не интересуются политикой и проявляют политический абсентеизм. Почти половину респондентов не совсем устраивает существующая политическая система ($M = 3.92$, $\sigma = 1.45$). Ниже среднего выражено согласие с тем, что студент чувствует себя нужным стране. Половина респондентов не уверена, что свяжет свою судьбу и свое будущее с Россией.

Таблица 1

Результаты ранжирования национальных ценностей

Ценности	Ранг	M	σ
Семья	1	1.70	1.58
Справедливость	8	7.14	2.40
Деньги	4	5.24	2.39
Здоровье	3	4.08	2.53
Вера	11	9.66	2.87
Интересная работа	6	5.66	1.81
Друзья	5	5.54	2.39
Любовь	2	3.80	2.39
Прогресс	12	10.30	1.58
Свобода	7	6.82	3.13
Слава, признание	9	9.00	2.20
Творчество	10	9.06	2.60

Исследование ценностных ориентаций на уровне личности (табл. 1), показало в целом близкую к данным социологических исследований молодежи картину [10]. В ранг приоритетных ценностей вошли семья, любовь, здоровье, друзья, деньги и интересная работа. Абстрактно-гуманитарные ценности оказались на периферии ценностного ряда в данной социальной группе.

Тем не менее, чем важнее была ценность «справедливость» (которую можно считать ментальной), тем более уважительное отношение проявили студенты к законам, нормам и правилам (при $p < 0,01$). Выше ориентированность на законопослушное поведение оказалась и у тех студентов, которые ценят веру (при $p < 0,05$).

Среди студентов, для которых высока ценность денег, оказалось больше тех, кто допускает ради заработка совершение действий, которые приносят вред стране (при $p < 0,05$).

Среди тех, для кого важна такая ценность как интересная работа, оказалось больше таких респондентов, которых не устраивает существующая политическая система, кто осуждает агрессию в ответ на агрессию, и выражает запрос на воспитание любви к людям в школах. В этих связях просматривается инфантильная обида на государство и претензии некоторых представителей студенчества к условиям рыночной конкуренции, адаптации в условиях экономических санкций на уровне страны.

Взаимосвязь ценностных ориентаций «любовь» и «друзья» с проявлениями латентного экстремизма и радикализма позволила выявить противоречивость в сознании юношей и девушек, связанную с этими социальными ресурсами личности. Так, приоритетность ценности «друзья» оказалась выше у тех, кто не считает себя сторонником законопослушного и нормативного поведения, не считают жизнь человека главной ценностью в этом мире и не ощущает угрозы нашей стране в глобальном мире.

Ориентированные на приоритетность любви студенты в большей степени проявили гражданскую лояльность к своей стране, но среди них больше тех, кто чувство общности и справедливости черпают в основном из Интернета (при $p < 0,05$). В рамках ресурсного подхода любовь и дружбу можно отнести к так называемым «редким» социальным ресурсам, причем ученые экономического профиля прогнозируют, что в современном глобальном обществе их «редкость» будет возрастать, а значит, настоящая любовь и дружба будут все ценнее.

Оказалось, что чем важнее ценность «слава и признание», тем выше у студентов интерес к политике (при $p < 0,01$), готовность к риску ради новых впечатлений (при $p < 0,05$), но и ниже ценность человеческой жизни. Одним из ведущих признаков экстремизма в молодежной среде является героизм [6], причем в отсутствии реальных героев молодежь часто использует суррогаты образов героя и героизма, направляя самопожертвование на разрушительные деструктивные цели.

Высокой оказалась связь ценности творчества и проявления радикальной установки «цель оправдывает средства» (при $p < 0,01$), что может быть связано с молодежным максимализмом и категоричностью.

Свобода внутри предложенной системы ценностей оказалась, судя по отрицательным корреляционным связям, свободой от семьи и/или денег и/или веры, т. е. трактуемой по Э.Фромму, как «свобода от», а не «свобода для».

Несмотря на позитивные изменения в общественном сознании в сторону повышения идентификации со своей страной, патриотизма, солидарности, тем не менее, еще сохраняются такие деформации ценностей молодежи [14] как их противоречивость, понимание свободы как личной независимости, а не ответственности.

**Результаты ранжирования ценностей,
которые связываются у респондентов с мыслью о своей нации**

Ценности	Ранг	М	σ
язык	2	2.82	1.52
обычаи, традиции, культура	1	2.80	1.44
территория, на которой я живу	5	4.20	1.73
прошлое, история моей нации	4	3.84	1.82
наша религия	7	6.10	2.06
особенности хозяйственного уклада, бытовой жизни	6	5.82	1.77
мои родители	3	3.58	2.32
известные люди моего народа	8	6.84	1.48

Обратимся к результатам ранжирования национальных ценностей (табл. 2). Нация связывается у универсантов прежде всего с культурой, традициями, языком, с родителями, историческим прошлым. Затем в ряду ценностей следует территория проживания, хозяйственный уклад, религия и известные люди своего народа. Следует отметить, что у современной молодежи нация, таким образом, не отмечена персонификацией, прошлые герои ушли на периферию исторической памяти, а новые не появились.

Корреляционный и факторный анализ данных методики ранжирования национальных ценностей показал два типа идентификации с нацией: узкую (родители) и широкую (язык, культура, прошлое, история моей нации). Представители типа узкой идентификации не являются сторонниками сохранения культурных традиций в обществе (при $p < 0,01$), не ценят человеколюбие как инструмент воспитания, считают мир несовершенным и выступают за его радикальное изменение (при $p < 0,05$).

Согласно результатам корреляционного анализа данных опросника латентного экстремизма, с одной стороны, и ранжирования национальных ценностей, с другой стороны, те студенты, для которых нация – это

прежде всего (или всего лишь) территория, оказались менее терпимы к мигрантам (при $p < 0,01$), но и менее ответственны перед своей страной (среди них оказалось больше тех, кто допускает нанесение ей вреда ради денег). У студентов, рассматривающих нацию как хозяйственный уклад и быт, оказался несколько ниже интерес к политике (при $p < 0,05$).

Выше оказалась идентификация с нацией в широком смысле слова у тех студентов, которые в большей степени удовлетворены межличностным общением (реже компенсируют его Интернет-общением) и своей самореализацией (нужен стране).

У тех студентов у которых нация ассоциируется прежде всего с религией, ниже готовность к протестным акциям, меньше претензий к руководству страны, выше законопослушность.

Таблица 3

Результаты ранжирования политических ценностей

Ценности	Ранг	М	σ
Порядок	2	3.04	1.66
Равенство	6	4.06	1.68
Прогресс	4	3.76	1.46
Справедливость	1	2.63	1.44
Свобода	3	3.67	1.67
Стабильность	5	3.86	1.91

Что касается результатов ранжирования политических ценностей то, как видно из таблицы 3, основные статистики не показали сильно выраженных предпочтений и диаметральных противопоставлений (основные статистики не дали большого разброса). Тем не менее, судя по ранговым местам политических ценностей, можно утверждать, что акцент выбора сделан на базовую центристскую ценность (справедливость), а также выбор студентов демонстрирует предпочтение свободы равенству, а порядка прогрессу (консервативное начало).

Корреляционный анализ показал, что чем выше ценится такая политическая ценность как свобода, тем выше степень согласия студентов с утверждением о том, что любые идеи должны свободно распространяться в обществе, даже если они экстремистского или террористического характера. Кроме того, студентов с приоритетом свободы не пугает перспектива путчей, переворотов или цветных революций на территории нашей страны. Таким образом, избыточная ориентация на свободу противопоставляется в сознании молодых людей национальной безопасности. Согласно нашим данным, около 30 % респондентов делают выбор в пользу свободы, а не безопасности. Также оказалось, что избыточная ориентация на прогресс вызывает отчуждение (не нужен стране) и инкапсуляцию.

Выводы

Ценности разных уровней взаимопроникают друг в друга, и могут как профилировать и смягчать проявления латентного экстремизма и радикализма, так и создавать предпосылки для их усиления и распространения.

В системе профилактики молодежного экстремизма и радикализма важно, чтобы деньги отражались в сознании молодежи не как (приоритетная) цель, а как инструмент, средство для достижения социально оправданных и осознанных целей.

В системе закрепления и развития национальных ценностей в сознании студенческой молодежи важно комплексное и емкое представление о своем этносе, нации, которая в большей степени должна отражаться в индивидуальном сознании как язык, культура, история, а не только и столько как территория. Национальная (но не националистская) гордость является существенным фактором профилактики экстремизма.

В системе политических ценностей не продуктивно поощрять ориентацию на полную свободу без контроля и ответственности, такая свобода, в конечном счете, может вырождаться в свободу-хаос (вплоть до управляемого хаоса).

Список использованных источников

1. White L.P., Woten K.C. Professional Ethics and Organizational Development: A Systematic Analysis of Issues, Alternatives, and Approaches. N.Y.: Praeger, 1986.
2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Уч. пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 1996. 317 с.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. 497с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Социум, 2016. 320 с.
5. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2011. 243 с.
6. Шнейдер. Л.Б. Молодежный экстремизм: сущность, гендерная специфика, противодействие и профилактика. М.: МПСУ, 2014. 196 с.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М.: Институт практической психологии. 1995. 356 с.
8. Moscovici S. Introductory Address // Papers on social representations. 1993. V. 2. № 3. P. 160-170.
9. Дейнека О.С. Психологические предпосылки политического экстремизма в среде студенческой молодежи в странах Евразийского союза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/131-23996>
10. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С.37-43.
11. Файзуллин Ф.С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. 2012. № 1 (I). Т. 17. С. 685-688.

12. Артемов Г.П. Политическая социология. Курс лекций. СПб: СПбГУ, 2000. 256 с.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс. 1989. 272 с.
14. Дейнека О.С. Психология превентивной политики правонарушений в экономике и бизнесе. Saarbrücken, Deutschland / Германия: Palmarium Academic Publishing, 2013. 410 с.